

Конькова Инна

ДЕВЯТЬ КРУГОВ

Инна Конькова
Девять кругов

«Автор»

2026

Конькова И.

Девять кругов / И. Конькова — «Автор», 2026

Череда жестоких событий начинается после новогодних праздников: покушение на друга, всплытие страшных тайн прошлого и, наконец, похищение самого дорогого человека. Похититель не требует денег, он играет в изощренную психологическую игру, заставляя проходить «круги ада». Каждое новое испытание бьет по самому уязвимому, стирая границы между жертвой и преступником. Главному герою придется спуститься на самое дно, чтобы понять, кто же стоит за всем этим – случайный знакомый или «призрак» из прошлого? И какую цену придется заплатить за выход в «рай»? Напряженный триллер о любви, жертвенности, крепкой дружбе и о том, что самые страшные демоны живут не в аду, а в людях.

© Конькова И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Триллер о любви, жертвенности и крепкой дружбе	5
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Инна Конькова

Девять кругов

Триллер о любви, жертвенности и крепкой дружбе

– Дима, – позвала Аня.

Нет реакции. Прислушалась. Дышит. Нащупала пульс. Есть.

– Дима, – позвала она громче, садясь рядом, переворачивая его на бок.

Первая мысль была, что в ограде что-то торчало, что могло повредить ему спину. Но нет: все было целым. Никаких серьезных ран.

– Дима, – уже крикнула она, развернув его на спину и похлопывая по щекам.

Нет реакции. Для Ани весь мир сузился до одной точки, и этой точкой был он.

ЗА ВОСЕМЬ МЕСЯЦЕВ ДО ЭТОГО

В этом году зима радовала всех любителей снежных развлечений с самого начала декабря. Снежный слой еще первого числа накрыл землю и не думал сдавать свои позиции. Каждый новостной эфир, будь то телевизионный или радио, начался с отчета о работе городских коммунальных служб. Дима любил зиму, несмотря на ежедневную необходимость откапывать машину и чуть ли не полдвора, чтобы расчистить себе путь. Зима с ее белоснежным сопровождением была для него чем-то вроде чистого листа, возможностью начать все с самого начала, зачеркнув, или хотя бы сгладив ошибки, совершенные за прошедший год. А именно этот год, как ни один другой, был богат на них. Дима, как ни старался не смог понять, как же можно все это исправить. Точнее говоря, ошибка была всего одна, но какая ...

В конце прошлого лета один из друзей Леонида Николаевича, отца его жены Ани, решил наконец-то отомстить ему за старую обиду. А как известно, лучший способ свести счеты – это испортить жизнь ребенку своего врага. Этот Паша обладал просто уникальным даром убеждения и почти без труда смог заставить Диму поверить, что Ане он больше не интересен и теперь её волнуют только отношения с коллегой Сашей. Причем Паша организовал всё так, что Дима считал: все решения он принимал самостоятельно. Это ведь он сам решил, что лучше им с Аней временно разойтись, пока не утихнет скандал на её работе из-за его прошлого, напрямую связанного с криминальным миром. Надо было тогда послушать отца и разобраться с теми, кто не давал им спокойно жить. Как потом выяснилось, этот человек, «мутивший воду» у неё в отделе, был специально, но ненавязчиво проинструктирован Пашей. Последний надеялся, что Дима из ревности в итоге убьёт Аню и тем самым сильно подкосит её отца, который в начале отношений своей дочери с ним не настоял на том, что тот с таким прошлым – не пара ей. Единственное, в чём ошибся Паша: встретившись с Аней, Дима быстро понял, что кто-то убеждает его в том, чего на самом деле нет. Вот только уже было слишком поздно, когда он все это осознал. Итог разрушительной деятельности «друга» Леонида Николаевича: две убитые женщины и трое раненых (Дима, Аня и Саша). Если в случае с двумя последними всё обошлось парой недель на больничной койке, то с Димой – всё гораздо сложнее. За свою нерешительность и глупость он заплатил здоровьем: одно колено, в которое выстрелил Михаил, психически неустойчивый человек, которого Паша использовал как марионетку для контроля Димы (что само по себе уже звучит странно), навсегда потеряло подвижность. Организатор этого ужаса ушёл из жизни сам, слетев на мотоцикле с моста в реку: он был уверен, что никто из них троих не выживет, и тем более Аня, в которую Паша в итоге, поняв, что его план не сработал, стрелял лично в старом заброшенном доме.

Дима усомнился в той, которой порой доверял больше, чем самому себе. Эта его оплошность послужила триггером страшной цепочки событий: погибли ни в чем неповинные люди, пострадала она. В последнем он винил себя больше всего, хотя на тот момент уже никак этого предотвратить. Когда он уходил из больницы, где провел почти целый месяц, врач с плохо скрываемой жалостью сообщил ему, что ходить он, конечно, будет, вот только трость отныне его постоянный спутник. Пуля раздробила колено, что лишило левую ногу былой подвижности, а проведенный на ногах день грозил себе сильной ноющей болью. К ней он привык, принял как заслуженное наказание за свою ошибку. Боль служила постоянным напоминанием о случившемся, и о том, что Аня ему все простила. А врач, кстати, ошибся: спустя пару месяцев после выписки из больницы, он старался как можно чаще обходиться без трости и, в итоге, окончательно смог избавиться от нее перед самым началом снегопадов. Конечно, он сильно прихрамывал, иногда ловил на себе любопытные взгляды прохожих. Правда, особых проблем это не доставляло, так как теперь он выбирался из дома либо рано утром, либо поздно вечером.

События прошлого августа кардинально изменили его образ жизни. Наконец-то пригодилось образование по специальности, можно было спокойно работать из дома, полностью расставшись с неприятными событиями прошлой, еще молодой жизни. Хотя нельзя утверждать, что он стремился забыть все из бурной молодости. Ведь именно тогда он встретил Аню. А в тот период, когда она ушла, не попрощавшись, он на полном серьезе мечтал вернуться в тот дом, в то лето, где они встретились. Видимо, услышав такие желания, судьба все же решила сжалиться над ним, и сделать самый главный подарок в жизни – случайную встречу с ней.

Разумеется, теперь он и Аня идут разными профессиональными дорогами. Да и был ли у него свой путь? Он будто плыл по течению, которое занесло его в ту банду, а потом вытолкнуло его из гущи событий, дав возможность определиться, в каком же направлении он теперь хочет двигаться. Вот только дальше уже было не просто течение, а настоящий шторм по имени Аня, направивший в правильное русло его, как тогда казалось, совсем бессмысленную жизнь.

Теперь он наконец-то занимался электроникой, как когда-то мечтал еще в детстве. Кирилл просто восхищен его способностью починить любой прибор и быть с компьютером на «ты». Сейчас он как никогда ощущал себя нужным, ведь у него есть настоящая семья. Совершенно не важно, что их с мальчиком не связывают кровные узы. Если на то пошло, то у Ани тоже нет близкого родства с ребенком. Казалось, что в их семье уже никто точно и не помнит, кто кому кем приходится. Ясно было только одно: Леонид Николаевич, отец Ани, является опекуном Кирилла.

Дима зачерпнул еще одну лопату. Сегодня снег был смешан со льдом, и ноша оказалась тяжелой. Боль резко отозвалась в колене. Отец убьет, если узнает, что это он расчистил всю стоянку около его дома, а не сторож. Хотя, в оправдание можно сказать, что у последнего достаточно работы в другой части двора. Сказать по правде, он и сам не знал, зачем сегодня поехал к отцу, даже не предупредив его. Дима не особо любил здесь находиться, из-за событий, связанных с этим местом. Именно здесь он познакомился со своим отцом, правда, знакомство было не самым приятным. Отец тогда очень хотел получить один документ из дела, которая вела Аня в качестве следователя, и не придумал ничего лучше, чем запугать девушку, пообещав убить Диму. Аня еще ни разу не вернулась сюда, хотя легко нашла общий язык с его отцом. Если бы Аня не была сейчас в командировке, Дима бы и сам сюда не поехал.

Его жена любила свою работу за сложности и необходимость порой «собирать пазлы», как минимум из четырех тысяч деталей в короткий срок. Вот только работа включала в себя элемент опасности и риска. Следователь. Красиво звучит. Сам же он любил ее работу за то, что именно она познакомила Аню с ним. Отец Ани, кстати тоже следователь, но в прокуратуре. Его работу Дима особо ценил за бесконечную череду командировок. Для сравнения, если Аня уезжала крайне редко и ненадолго, то Леонид Николаевич отсутствовал практически всегда. Правда, последнее время Дима, Аня и Кирилл начали подозревать, что иногда командировки

– это просто хорошая легенда, чтобы уехать куда-то по личным делам. У такого отсутствия был огромный плюс: они все успевали соскучиться друг по другу.

Зачерпнув еще одну лопату снега, Дима вдруг понял, зачем приехал к отцу: он не хотел оставаться один в квартире. Кирилл сегодня оставался с ночевкой у друга, правда, мальчик был готов присоединиться к Диме, а к приятелю пойти в другой раз. Но Дима сам не хотел, чтобы он ехал с ним, будто подсознательно до сих пор видел в доме источник опасности.

– Дима, – услышал он голос.

– Дима, – повторил Сергей Петрович, тот самый сторож, который работал у отца.

– Я здесь, – наконец-то отозвался мужчина.

– К тебе приехали.

– Ко мне? – удивился Дима. Да и кого он мог тут ждать?

Дима стряхнул снег с куртки и шапки (тот так и продолжал сыпать) и направился к воротам.

За забором около машины с не заглушенным двигателем ходил Саша, напарник Ани.

– Что-то случилось? – вместо приветствия выпалил Дима. Первая мысль, пришедшая ему в голову, была связана с женой.

– Ааа ... Нет, – ответил гость. Казалось, Дима вырвал его из глубоких раздумий. – Я хочу поговорить, а ты почему-то единственный, с кем мне хочется общаться.

Дима наконец-то протянул ему руку для приветствия. В их отношениях много изменилось. Теперь, когда были расставлены все точки и не осталось недомолвок, между ними начала зарождаться дружба, и оба надеялись, что это именно та разновидность крепкой мужской дружбы.

– Загони машину во двор, – предложил Дима и пояснил, – только расчистил.

Саша молча кивнул и направился к машине. Его движения показались Диме какими-то непривычно дерганными, рваными, но он не стал пока делать поспешных выводов. Саша сам расскажет, что привело его сюда.

– Я звонил тебе несколько раз, – пояснил наконец-то напарник Ани, выбравшись из машины, – но ты не брал трубку. Кирилл подсказал, что ты поехал сюда.

С недавних пор Саша и сам заглядывал в этот дом, к отцу Димы. После летних событий между ними установились теплые отношения. Саше не доставало умершего отца, а Дима в силу своего характера и возраста не годился на роль сына, с которым можно вести непринужденные беседы.

Дима уже хотел пригласить гостя в дом: время подходило к ужину, да и снежные дела закончились, но тут он заметил отблеск фар. Может, отец вернулся? Послышалось бибиканье, и сомнения развеялись. Точно не отец, у его водителя есть ключ от автоматических ворот.

Сергей Петрович поспешил на звук, но Дима остановил его.

– Я сам, – сказал он, – иди к себе, отдыхай.

Сторож жил один в небольшом домике рядом с особняком отца и отлучался только в случае крайней необходимости. Сергей Петрович удивился совету, но послушался. Дима и сам тогда не понял, почему он поступил именно так. В доме оставались еще трое людей отца (его «помощники»), их он звать не хотел, хотя совершенно не был уверен в намерениях еще одного незваного гостя. Хотя... Вряд ли они плохие, раз он привлек к себе внимание.

Краем глаза Дима заметил, как отодвинулась штора на первом этаже в доме отца. Почти одновременно в этом окне погас свет. Видимо, люди отца тоже обратили внимание на сигнал машины, но выходить они не стали. Тем временем гудок раздался снова, но более настойчиво.

– Молчи, что бы не происходило, молчи, – сам не понимая почему, бросил он Саше и направился к воротам.

Выглянув на дорогу, Дима не удержался и присвистнул. Там, непрестанно работая дворниками, стоял черный Гелендваген. Кирилл был бы в восторге. Водитель машины моргнул

фарами: устал ждать, когда Дима что-то предпримет. Вздыхнув, Дима направился к машине: он не имел ни малейшего представления, кто мог приехать. Заднее, наглухо тонированное, стекло опустилось. Внутри сидел седовласый мужчина средних лет. Пару секунд он сосредоточенно всматривался в лицо Димы и наконец-то произнес:

– Александр Петрович рассказывал мне о тебе, Дима.

Имя отца немного расслабило, но внешне он старался этого не показывать.

– Отца пока нет, – коротко ответил Дима, – заезжайте, подождите, если хотите.

Собеседник улыбнулся и слегка кивнул в знак согласия.

Дождавшись, когда машина скроется во дворе, Дима нажал на кнопку пульта. Хоть гость и старался расположить его к себе, тревога не покидала. А, может, это чувство и не связано с этим мужчиной... Как он там представился? А никак он не представился. Надо спросить.

Тем временем седовласый мужчина выбрался из машины. Его нисколько не заботил снег: голову он ничем не покрыл, да и даже не поднял воротник дубленки, чтобы хоть как-то укрыться от непогоды. Водитель тоже выбрался из машины, и теперь как вкопанный стоял за спиной мужчины.

– Как вас зовут? – наконец-то решился Дима.

– Олег.

– А отчество?

– Я не настолько стар, – усмехнулся собеседник.

От Димы не укрылось, как тот украдкой поочередно рассматривал, то его, то Сашу. Последний, как и просил Дима, настойчиво молчал.

– Ты читал Божественную комедию Данте Алигьери? – вдруг резко спросил Олег.

– Никогда не слышал об этой книге, – признался Дима, не понимая, с чего можно было вообще задать такой вопрос.

– Там описано, как устроены рай, чистилище и ад, – пояснил мужчина, – почитай. Особенно интересно про ад.

– Включу в список для обязательного прочтения, – пообещал Дима.

Олег пробыл еще около пятнадцати минут, ненавязчиво расспрашивая Диму обо всем, потом он спешно попрощался, так и не вспомнив о цели своего визита и, не попросив ничего передать отцу.

– Пошли в дом, – предложила Дима Саше, тут же выкинув из головы странного гостя.

Скинув с себя в просторной прихожей заснеженные куртки и шапки, мужчины прошли на кухню. Дима набрал в кастрюлю воды и поставил на плиту греться.

– Пельмени, – пояснил он и добавил, – вчера полдня лепили с Аней и Кириллом.

Саша молча кивнул. Все-таки что-то с ним не то, он какой-то не такой. Вода закипела. Убедившись, что пельмени всплыли и точно не слипнутся, Дима опустился на стул. Тут же поморщился от боли: колено категорически отказывается переносить резкие движения.

– Рассказывай, – предложил он Саше.

Тот не сразу понял, что обращаются к нему, хотя на кухне, кроме них двоих, никого и не было.

– Ааа, – отозвался Саша, – я с просьбой. Что вы планировали делать на новый год?

– Быть дома. Мы с Аней точно, Кирилл еще не определился со своими планами. А что?

Дима был немного сбит с толку таким вопросом. Да и вряд ли Саша захотел бы поехать в снегопад в пригород, чтобы просто это узнать.

– Пошлите отмечать с нами. Я, моя девушка и какие-то ее друзья.

– С Ритой? – зачем-то уточнил Дима, хотя он и так помнил, что медсестру из больницы, где они провели прошлый август после ранений, звали именно так. Когда выписывали Аню, Саша сообщил всем, что влюбился. Как оказалось, насчет имени Дима переспросил не зря.

– А я не говорил? – удивился Саша, – я встретил другую. Мы расстались с Ритой.

Вот это новость. Саша был очень разборчив в своих связях, и достаточно серьезно настроен в отношении Риты. И, вообще, он не раз подчеркивал, что хочет именно семью.

– А где вы познакомились? – решил полюбопытствовать Дима, хотя сам на дух не переносил подобные вопросы.

– В клубе.

– В клубе? Что ты мог делать в клубе?

– Опрашивал свидетелей по одному делу.

– А она ... Как ее зовут, кстати?

– Вероника.

– Так вот, – продолжил Дима, – а она знает, что ты хочешь позвать нас?

– Конечно. Я просто никого не знаю из ее друзей. Да и они значительно моложе. Ей самой девятнадцать.

Дима мысленно присвистнул, но быстро посчитал, что он сам старше Ани на восемь лет, поэтому решил оставить эту информацию без комментариев.

– Аня вернется через пару дней, – попыток Дима, – мы с ней обсудим и дадим тебе ответ. Ты уверен, что мы не староваты для этой компании? Особенно я.

– Мне хочется находиться только с кем-то из вас, – признался Саша, – безусловно летние события сблизили нас, но сейчас просто какая-то тяга к вам. Мне так спокойно сейчас, когда говорю с тобой. Я поэтому и приехал сюда.

Дима был немного ошарашен таким признанием. Чем больше Саша рассказывал, тем больше это вводило Диму в стопор.

– А насчет возраста не переживай, – продолжил Саша, – дом огромный: там бассейн, бильярд, еще что-то.

– Кстати, про это. Сколько с нас денег? – уточнил Дима на случай, если они все же примут это приглашение.

– Денег?

– Ну да. За аренду дома, еду, – пояснил Дима, накладывая пельмени.

– Вероника живет в этом доме. Сказала, что заказывают кейтеринг. Но если кто-то что-то очень захочет из еды, то может и сам принести.

Дима пытался переварить полученную информацию, прояснить все непонятные моменты, но в итоге решил, что лучше сначала поесть, а потом все остальное.

– Сейчас вернусь, – быстро бросил он Саше и вышел в коридор с наложенной тарелкой дымящихся пельменей.

Там он дошел до небольшой комнаты, расположенной справа по коридору и постучал.

– Лена, – позвал он.

Дверь открылась и из нее выглянула светловолосая женщина лет шестидесяти. Увидев Диму, она улыбнулась. Насколько ему было известно, она уже более десяти лет работает у отца кухаркой. Ей, в отличие от «помощников» отца, Дима сразу понравился.

– Здравствуй, Дима, – продолжила улыбаться она, – как давно я тебя не видела.

– Я вам пельменей принес, – сообщил Дима причину своего вторжения, – сами вчера делали.

– Приятно, что ты всегда про меня помнишь. Спасибо.

Дима едва заметно улыбнулся и отправился на кухню. За его недолгое отсутствие Саша пришел в себя и разложил еду по тарелкам.

– Отлично, – прокомментировал Дима, садясь за стол.

– Где ты был? – спросил Саша, поняв, что тот вернулся без посуды.

– Угостил Лену, кухарку отца. Она очень хорошая женщина.

– Я не знал, что в доме есть кто-то, кроме сторожа.

- Еще где-то тут трое его людей. С отцом уехал только Андрей, его «правая рука».
- Это те самые, которые были здесь, когда вы познакомились с Александром Петровичем? Те, которые избили тебя до полусмерти?
- Да, – согласился Дима и, усмехнувшись, добавил, – они буквально молятся на Аню. Считают ее идеальной, после того, как она на коленях попросила, чтобы меня не убивали тогда в подвале, а меня относят к категории «неадекватный, бесчувственный придурок», которому в жизни незаслуженно повезло встретить такую женщину.
- Вот это новость, – удивился Саша, – а почему?
- Они меня тогда мысленно уже похоронили: на мне живого места особо и не было после их побоев. Эти слабаки начали бить еще, когда я толком в себя не пришел после аварии, которую они же и устроили. А тут я вдруг собрался силами и раскидал их.
- Странная у них логика, – впервые за вечер улыбнулся Саша.
- По этой странной логике они предпочитают не высовываться, когда я здесь. Но пока мы беседовали с этим приятелем или другом отца (не знаю, кто уж такой на самом деле), они за чем-то наблюдали. Может, просто у них уже привычка такая выработалась, пока отца охраняют.
- А может, они к тебе присматриваются? – вдруг спросил Саша, – думают, что когда-то вместо Александра Петровича будет ты?
- Не дай Бог, – тут же отреагировал Дима, – хочу спокойно жить, как нормальный человек. Да и отцу рано умирать. Ладно, плевать на них, давай про тебя. Чай будешь?
- Саша кивнул в ответ, а Дима тем временем продолжил:
- Поправь меня, если я не так понял. Ты познакомился с молодой девушкой, у которой свой огромный дом и куча денег на кейтеринг?
- Почти. Это не ее деньги. Она еще учится, живет с отцом и младшим братом Мишей, примерно возраста Кирюхи.
- Как ты сказал ее зовут? – Дима так и застыл с ложкой в руке.
- Вероника.
- А фото есть? – чуть тише спросил Дима, положив в итоге ложку в раковину.
- Саша достал из кармана телефон и, пролистнув экран пару раз, повернул его Диме.
- Хмм, – издал какой-то непонятный звук Дима, и встал еще раз за кипятком. Нога по-прежнему ныла.
- Ты ее знаешь! – чуть ли не прокричал Саша, осененный внезапной догадкой.
- Не совсем, – поправил Дима, добавляя кипяток в кружки, – я знаком с ее отцом.
- И какой он? Чем занимается? – тут же настороженно спросил Саша.
- Не тем, чем ты подумал, – улыбнулся Дима. – У него есть собственный клуб. Очень сейчас популярный.
- Она мне не ровня?
- Я этого не говорил. Просто она другая. Она дочь очень состоятельного отца. Это сказалось на ее характере.
- Подожди, – заметил Саша, – отец, брат, а мама?
- Я точно не знаю, что с ней случилось. Они уже много лет живут без нее. Сколько вы уже знакомы с Вероникой?
- Два месяца всего.
- Дима не выдержал:
- Саш, что происходит? Ты в снегопад приехал сюда к черту на кулички. Мы обязательно будем встречать новый год с вами, если это так важно. Одного не пойму: почему ты так сложно все воспринимаешь? Вы только узнаете друг друга.
- Не знаю, – честно признался Саша, – может, из-за того, что я бросил Риту. Мне казалось, что я люблю ее.
- Ты мог и ошибиться, – всячески старался его успокоить Дима.

В кухню с пустой тарелкой в руках зашла Лена, положила ее в мойку, но, бросив беглый взгляд на стол, решила убрать всю грязную посуду.

– Лена, не переживайте, – остановил ее Дима, улыбаясь, – мы сами.

Женщина молча улыбнулась в ответ, кивнула и направилась к себе.

– Она с таким обожанием на тебя смотрит, – заметил Саша, когда они снова остались одни, – как будто ты ее сын.

– Хоть кому-то я по душе, – обрадовался Дима.

– Как ты понял, что тебя любят? – неожиданно спросил Саша.

– Вот это вопрос. Я понял лишь то, что в этой жизни без Ани нет смысла. Я чувствовал ее любовь, хотя она и отрицала, что испытывает что-то ко мне. Слушай, ты же разговаривал летом с моим отцом в больнице, когда он навещал тебя.

– И?

– Как он убедил, что Аня тебя не любит?

– Так он объяснил мне, что я ее не люблю, а не наоборот, – пояснил Саша, – и после этого я понял, что нет смысла к вам лезть.

– Как он вообще это заметил? – удивился Дима.

– Он рассказал мне, как вы впервые встретились с ним, что ты звал Аню даже в таком состоянии.

– При чем тут это? – не понял Дима.

– Я не спрашивал про Аню, когда очнулся в больнице после ранения. А ведь мы были в одной комнате, когда Михаил выстрелил в меня.

– Ну ... тут такой эффект неожиданности.

– Ты бы нашел способ спросить о ней, даже если бы не мог говорить, – улыбнулся Саша.

– А отец рассказал тебе, что тогда, когда они притащили нас в этот дом, чтобы заполучить от Ани какой-то документ из дела, он предложил мне уйти, потому что, я в принципе был ему не нужен?

– Как уйти? – замер Саша, – а как же Аня?

– А она должна была остаться. Вот именно после этих его слов, я послал его очень далеко и проорал ее имя так, что она услышала меня на втором этаже в запертой комнате.

– Кто же на такое согласиться? Оставить дорогого тебе человека и уйти.

– Как потом выяснилось, нападение на нас – это не единичный случай. И каждый раз отец предлагал мужчинам уйти. Эксперимент проводил: интересно ему было посмотреть на реакцию.

– Как тут можно отреагировать?! – возмутился Саша.

Дима хмыкнул:

– Оказалось, только я не согласился уйти. Хотя других они просто запугивали, это меня, исходя из информации, которую они о нас накопили, решили на всякий случай избить, решили, что я могу дать отпор.

– А те женщины, которых эти мужчины оставляли здесь одних? Как же они? – Саша настолько погрузился в эту тему, что все его проблемы отошли на второй план.

– Тут, к счастью, у отца принцип: слабый пол не трогать, – улыбнулся Дима и добавил, – в этом в доме в подвале есть камеры: прежде чем отпустить брошенных спутниц, отец показывал им видео, чтобы знали, кто на самом деле рядом с ними и могли принять решение.

– Да уж, – вздохнул Саша.

– Я к чему, любовь у каждого своя, – философски заметил Дима, подводя итог в этом вопросе, – нет смысла брать за эталон нас. А, учитывая мои поступки прошлым летом, точно не стоит.

– Кстати, про лето, раз уж ты заговорил. Хотел спросить еще тогда в больнице, но постоянно забывал. У тебя был синяк на скуле, как будто кто-то кулаком заехал, но вы не дрались с Михаилом, вообще близко друг к другу не подходили. Откуда тогда?

– Стыдно вспоминать, – вздохнул Дима, – вы в тот августовский день остались в квартире дяди Ани поговорить, а я поехал к отцу: он же звонил.

– Помню.

– Зашел к нему в кабинет. Он мне с двери еще начал объяснять, что я полный идиот, что связался не пойми с кем. Я не знал, что Аня ему на всякий случай рассказала, что происходит. Она ведь правильно сделала, ведь если что, помощи просить больше было не у кого. Он орет, а меня прям накрыло: что это Аня без меня к нему пошла.

– Ты совсем что ли? – у Саши временно прояснилось сознание, и он понял, к чему ведет Дима, – отцу уже под шестьдесят лет.

– Вот это он мне и сказал. Только ему уже слов не хватило, поэтому и ударил кулаком по лицу. Терпения на такого дурака, как я, не осталось. У отца на столе в кабинете стояло какое-то фото в рамке. Я и не интересовался никогда, что именно там изображено. Короче, ударил он меня, потом подошел к этой рамке и перевернул ее ко мне. А это оказалось фото с юга, где мы втроем сидим на гидрокутере: я, Кирюха передо мной, Аня позади. Я потом месяц не знал, как ему в глаза смотреть.

– Да... Как тебе вообще такое в голову пришло?

– Чудить так капитально, – усмехнулся Дима, – да и в тот момент вспомнилась одна история. Ты знаешь Алексея Викторовича?

– Это главарь ОПГ, в которой ты был?

– Он самый. У его дочери Ирины Аня тогда была гувернанткой, чтобы поближе к банде подобраться. Ирина от Ани была просто в восторге, и ее отец решил, что для того, чтобы дочери всегда было хорошо, нужно удержать Аню около себя как можно ближе.

– В каком смысле? – не понял Саша.

– Он сделал ей предложение выйти за него. И так уж совпало или не совпало, что я стал свидетелем этого. Скорее второе, потому что Алексей Викторович просил меня зайти к нему тогда в кабинет.

– И что она ему ответила? – любопытствовал Саша. Понятно, что отказало, но интересно, в какой форме.

– Она подошла и обняла его. В тот момент показалось, что у меня сердце остановится. А он, как стоял, так и остался стоять: не пошевелился. Обычно на автомате человек обнимет, а тут нет. Вот после этого Аня ему сказала, что любовь к детям – это прекрасно, но дети вырастут и совершать такую жертву, как жить с нелюбимым человеком, не стоит.

– Как отреагировал?

– Улыбнулся и кивнул. Аня нравилась ему именно за человеческие качества. Особенно за полное отсутствие меркантильности.

– У тебя прям флеш-бэк случился, когда ты подумал, что Аня и твой отец встречались, – вздохнул Саша, – хотя, тут совершенно разные ситуации.

– Видимо, тем летом у меня были жуткие проблемы с головой, – усмехнулся Дима, а потом добавил, – Алексей Викторович не раз мне говорил, что после знакомства с Аней я стал очень плохо контролировать свои эмоции. Она вышла тогда из его кабинета, увидела меня и, не говоря ни слова, также обняла меня, как его. А когда я обнял ее в ответ, она спросила: видишь разницу? Когда я потом зашел к Алексею Викторовичу, у меня, видимо, было такое выражение лица, что он мне и сказал про излишнюю эмоциональность.

– Там было тяжело находиться? – вдруг спросил Саша, продолжая крутить в руках ложку.

– Где?

– С ними, в этой банде.

– До Ани было легко, а с ней я понял, что я оказывается умею и бояться, и ревновать. Когда банду взяли, а Аня исчезла, после того, как помогла мне, я часто мысленно возвращался в этот дом, где все крутилось. Иногда вообще думал, что лучше бы пусть все было как было, лишь бы она была рядом.

– Никак не привыкну к твоей почти лысой голове, – нарушил наступившую тишину голос.

Отец вернулся. Да, он был прав. Дима и сам никак не мог к себе привыкнуть с этой ультра короткой стрижкой. На все вопросы по этому поводу он отвечал, что просто устал. А лучший способ сбросить усталость – это постричься. Истинную причину такой смены прически знали только двое: он и Аня. Многие отмечали его внешнее сходство и Саши, несмотря на то, что Дима был значительно старше. Но никто и представить не мог, что их можно перепутать. Разумеется, можно сделать скидку на то, что такую ошибку совершил человек, который мягко говоря, был не в себе. Однако, не существует гарантий, что на пути не попадется еще один такой Михаил, по вине которого, и по своей, конечно, Дима совершил ужасную ошибку прошлым летом. Именно поэтому он так коротко постригся, практически налысо, что прибавило ему возраста. Седина убралась, но теперь весь акцент был на лицо, где наметилась заметная сетка морщин около глаз.

– Двор блестит, – продолжил отец, – можно сказать, что ни снежинки. Нога болит?

– Нет, – как можно увереннее соврал Дима.

– Конечно, нет, – усмехнулся Александр Петрович и тут же добавил, – останешься с ночевкой?

– Сегодня да, – подтвердил Дима, – все разъехались.

– А можно я тоже останусь? – неожиданно спросил Саша.

Дима и его отец сильно удивились такой просьбе, но виду не подали.

– Разумеется, – лишь коротко ответил отец Димы.

С Сашей определенно что-то происходило, но вот только вопрос, что ...

– Ты уверен, что нам не нужно ничего с собой принести? По описанию компания немаленькая, – в очередной раз заметила Аня.

– Ничего не нужно. Там заказан кейтеринг. В любой момент я могу просто отдать деньги. Не думай об этом, – заверил ее Дима.

До выхода на новогоднее мероприятие, на которое их так просил прийти Саша, оставалось полчаса. И, если Аня и Дима давно уже были готовы и положили в сумку все необходимые вещи (оказалось, что предполагалась ночевка в доме), то Кирилл все еще бегал по квартире в одних трусах и носках. Кто бы мог подумать, что для него будет так принципиально важно решить, идти в классическом костюме или в повседневной одежде. Причина такого поведения крылась в том, что он всего-навсего посмотрел передачу, посвященную теме «В чем новый год встретишь, в том его и проведешь».

– А там точно будут дети? – примерно в сотый раз уточнил Кирилл.

– Ну, если тринадцатилетние подростки, как ты, считаются детьми, то да, – спокойно также в сотый раз пояснил Дима.

– А много?

– Миша будет вне сомнений: он там живет. А про больше не скажу. Вот с ним вы точно найдете общий язык.

– Такое чувство, что ты и сам хорошо знаком с девушкой Саши, – заметила Аня, закрепив выбившийся локон из прически.

Почему-то всегда выпадала именно та седая прядь. Вот так посмотришь на эту седину, и не раз задумаешься, а стоило ли становиться следователем, чтобы переживать такие тяжелые

моменты едва ли не каждый день. Хотя, если бы Аня не выбрала такой жизненный путь, то возможно судьба никогда бы не свела ее с Димой.

– С Вероникой лично не знаком, – ответил Дима, застегивая бирюзовую рубашку, – знаю только ее отца. Давно.

– Мне стоит уточнять, чем именно он занимается? – спросила Аня, невольно вспомнив в каких кругах раньше крутился ее муж.

– Ничем противозаконным. Он владелец популярного ночного клуба «Текила».

– Это тот, в который почти километровая очередь, несмотря на строгий дресс-код? – удивилась Аня.

– Он самый.

– Я готов, – прокричал Кирилл, выбегая из своей комнаты.

Он в итоге выбрал промежуточный образ между классикой и повседневностью, надев джинсы с белоснежной рубашкой без галстука.

Дима и Аня недоверчиво посмотрели на верхнюю часть, прекрасно понимая, что спустя пару минут, проведенных за столом, он обязательно залезет манжетами в какой-нибудь салат. Переглянувшись, они все же решили промолчать. В это время раздался сигнал домофона. Саша пришел. Это он предложил поехать всем вместе на одной машине, и выбор остановился на транспорте Димы. К счастью, Саша жил всего в паре кварталов от них, и ему не составило никакого труда добраться к ним тридцать первого декабря.

Дорога до места заняла всего час. Каким-то чудом они не угодили ни в одну пробку. На часах было ровно девять часов вечера, когда Дима заехал во двор большого особняка. Автоматические ворота хозяева решили оставить открытыми: видимо, список гостей был внушительный. Саша только успел открыть рот, чтобы что-то сказать, но Кирилл опередил его с выражением эмоций.

– Вау! Замок! – воскликнул мальчик.

– А нам точно сюда? – спросил Саша.

– Вероника живет тут, – спокойно пояснил Дима, мысленно отметив, что Саша не имел ни малейшего представления о материальном статусе своей избранницы.

– Разворачиваемся и едем отмечать к нам? – вдогонку предложил Дима.

Саша критически осмотрел свой черный пуховик и вспомнил, что надел простые синие джинсы и черную рубашку, правда с запонками. Эту привычку носить рубашку именно с такими манжетами привил ему еще его отец. В конечном итоге Саша глубоко вздохнул и выдал:

– Раз мы приехали, то останемся.

– Да ладно тебе, – подбодрил его Дима, – ты молодой, симпатичный. Если уж начать копать глубже, то из интеллигентной семьи. Не все же решают деньги.

– Конечно, – тут же согласился Кирилл, – главное – не деньги, а ...

– Даже не продолжай, – тут же остановила его Аня, поняв, куда он клонит.

Машину оставили на стоянке около особняка, при этом Кирилл уверенно заявил, что даже около их девятиэтажки нет столько парковочного места. Отдельного внимания заслуживало оформление дома. По периметру, вдоль забора стройным рядом располагались туи, щедро обвитые гирляндами с серебристыми огоньками. Видимо, для деревьев была создана какая-то особая система обогрева, чтобы защитить их от возможных морозов, не укутывая в специальную ткань на зимнее время. На самом доме красовались все те же гирлянды. Они четко расположились на границе каждого этажа, обрамляли окна и венчали крышу. Главный вход в дом «сторожили» невысокие колонны, оснащенные дополнительной подсветкой, которая меняла цвет в радужном спектре. На самой двери висел ставший уже традиционным в России хвойный венок с лентами и бубенчиками.

– Как в кино! – в очередной раз оставил восторженный комментарий Кирилл.

Тем временем Саша протянул руку к дверному звонку, но не успел он нажать его, как возрастной мужчина в строгом темном костюме и черном галстуке-бабочке распахнул дверь. Саша так и застыл с приподнятой правой рукой. Дима уверенно опустил его руку и пояснил:

– Видеодомофон.

Дворецкий несколько критично осмотрел гостей, но, когда его взгляд остановился на Диме, лицо разгладилось, и он улыбнулся.

– Едва узнал тебя, – пояснил он и потянул руку для приветствия, – рад видеть.

– Я тоже. Привет, дядь Слав, – тоже улыбнулся Дима.

Заметив три пары удивленных глаз, Дима пояснил:

– Я же говорил, что знаю отца Вероники. Я тут был, просто давно.

Тут раздался восторженный визг и молодая девушка в коротком золотистом платье, усыпанном пайетками, бросилась на шею Саше, вылетев на крыльцо прямо в туфлях на шпильках. Мужчина от неожиданности покачнулся, но устоял.

– Наконец-то ты приехал, – звонко заметила она, широко улыбаясь и демонстрируя безупречно белые зубы, – знакомь меня с друзьями. Ой, а тебя я где-то видела, – выпалила девушка, глядя на Диму.

Саша пока так и не успел раскрыть рот.

– Вспомнила, – продолжила Вероника, – ты приходил к папе, только давно, я тогда еще в школе училась.

– Верно, – согласился Дима, ткнув Сашу в бок.

– Ааа... да. Друзья, – опомнился Саша, – Диму ты вспомнила. Это его жена и моя коллега, Аня. А это Кирилл.

Саша решил не давать никаких пояснений насчет статуса мальчика, да это и не имело равным счетом никакого значения. Он – часть их семьи, и этим все сказано.

Аня и Вероника внимательно посмотрели друг на друга. Аня мысленно отметила, насколько молода и прекрасна девушка, как безупречны ее профессиональные макияж и прическа на угольно-чёрных волосах. Но, если улыбка Ани была искренней, то Вероника улыбалась дежурно: ее взгляд оставался подозрительно оценивающим. Это не укрылось от глаз Димы, но он решил выкинуть все эти непонятные наблюдения из головы. Единственная странность, которую одновременно заметили Аня и Дима, это небольшая дерганность девушки, которая проявлялась в ее хаотичном движении рук, резкой смене мимики и подергивании плеч. В конечном итоге оба списали это на характерную особенность Вероники. Ведь во всех людях есть что-то нестандартное, что выделяет человека из толпы.

– Пойдемте знакомиться со всеми, – наконец-то предложила Вероника, а потом, толком не глядя на дядю Славу, добавила, – а ты возьми у них одежду.

Снимая пальто, Аня мельком посмотрела на Диму, на что его выражение лица говорило: «Ну, вот так здесь все устроено».

Из коридора вся компания завернула в широкий дверной проем налево, откуда раздавалась громкая музыка и залиvistый смех. Едва войдя в гостиную, Аня поняла, почему дворецкий обратил на них такое внимание. Они, мягко говоря, не вписывались в эту компанию. Все гости, а их Аня насчитала порядка двадцати человек были молоды, очень молоды: студенты, курс второй или третий, не старше. Помимо возраста их объединяло еще кое-что: у всех у них водились деньги и не малые. Может, конечно, и не лично у них, но не суть. Об этом говорили безупречная брендовая одежда и салонные стрижки, дорогие телефоны, которые большинство не выпускали из рук. Как и заметил Дима, это не был Новый год в традиционном представлении со столом, заставленным закусками, салатами, горячим и напитками. Стола в принципе не было. Это был фуршет, еду и алкоголь на котором разносили специально нанятые официанты. Не самый приятный способ встретить Новый год так, но, видимо, персоналу очень хорошо платили.

Тем временем, продолжая ненавязчиво рассматривать обстановку и гостей, Аня заметила, что Кирилл тоже приуныл: он не видел обещанного Мишу. Не прошло и пары минут, как в комнату заглянул подросток лет тринадцати, на удивление по-простому одетый по сравнению с остальной компанией: голубые джинсы и белая футболка. Мальчик уверенно направился к Кириллу, протянул руку для приветствия и быстро заговорил. Кирка заулыбался в ответ. Вдвоем они выскользнули из комнаты и направились куда-то прямо, а через пару минут появились оттуда с полным подносом еды и поднялись вверх по лестнице. Ну, теперь хоть кто-то чувствовал себя как рыба в воде.

Время до полуночи, как ни странно, пролетело незаметно. Вероника не отлипала от Саши, но что при этом чувствовал последний не могли понять ни Аня ни Дима. Разумеется, Саша улыбался, но Аня, знакомая с ним много лет, прекрасно понимала, что это дежурная улыбка.

После поздравлений Дима оставил компанию и отправился проводить Мишу и Кирилла. Аня, погружившись в свои мысли, вполуха слушала разговоры об идеальных местах отдыха на новогодние каникулы.

– А давайте поедem в Сорочаны? – предложила Вероника, вернув Аню в реальность.

– Кто? С кем? – отреагировал Саша. Видимо, тоже ушел в себя.

– Мы вдвоем, – пояснила Вероника, – хотя нет, вдвоем неинтересно. Аня, поедете с нами?

Саша едва не выплюнул минералку, которую пил. Саша не переносил алкоголь, поэтому не прикасался к нему даже на праздниках.

– А что не так? – удивилась Вероника.

– Конечно, поедем, – вдруг ответил Дима. Аня не заметила, когда он успел вернуться. – Вы покатаетесь, а я вас внизу подожду на спуске.

– Ой, – воскликнула Вероника.

Она только сейчас поняла, что хромота лишила Диму такой возможности, как катание на горных лыжах.

В тот момент Ане показалось, что она составила неправильное мнение о Веронике. С этой девушкой нужно поближе пообщаться, чтобы понять, какая она на самом деле. Хотя, может, все гораздо проще, и Вероника – человек-настроение. Высокомерно общалась с дворецким и, нельзя сказать, что доброжелательно приняла гостей, но сейчас она, напротив, с радостью готова провести с ними время и с официантами ведет себя вежливо.

– Ничего страшного, – улыбнулся Дима, – мальчишек возьмем?

– Конечно, – согласилась Вероника, – так когда? Может, я завтра все забронирую: экипировку и прочее. Давайте десятого января, будет суббота. Прекрасное завершение праздников.

– Отлично, – кивнул Саша, – успеем прийти в себя.

Праздник был в самом разгаре, когда несколько человек, включая Веронику решили пойти в сауну. Изначально, когда Саша озвучивал свою просьбу составить им компанию, о сауне речи не шло. Аня не особо хорошо переносила высокие температуры, поэтому решила остаться в доме, а Дима в очередной раз отправился к мальчикам. Как оказалось, Миша был фанатом сборки моделей самолетов, и, самое удивительное – Дима прекрасно в этом разбирался. Новое открытие Саша прокомментировал своей уже ставшей крылатой фразой «Поражаюсь, как ты ухитрился чуть не просрать всю свою жизнь в этой ОПГ». На это Дима в очередной раз улыбнулся и добавил, что не будь этой банды, он бы никогда не встретил Аню. Тот свой этап жизни он теперь воспринимал только так: «Это был путь на встречу к Ане».

Пока Саша раздумывал стоит ли идти в сауну с Вероникой и ее друзьями, за спиной у Ани, словно из ниоткуда возник дядя Слава, тот самый дворецкий, который встречал их.

– С вами хочет поговорить Сергей Борисович, – тихо произнес он ей на ухо.

– А кто это? – удивилась Аня.

- Хозяин дома, отец Вероники.
- Он здесь? – на этот раз настала очередь Саши удивляться.
- Конечно. Он же не оставит детей.

Аню несколько смутил такой комментарий в сторону Вероники. Да, девушка молода, как и вся компания, но несовершеннолетних среди нет них. Видимо, ремарка больше касается Миши.

- По какому вопросу? – решила уточнить Аня.
- Он просил сказать, что по профессиональному.

Тут раздался очередной визг, и уже переодевшаяся в купальники и плавки изрядно веселая компания девушек и парней направилась в сторону входа в сауну. Трезвый Саша, увидев всю эту картину, быстро спросил у дяди Славы:

– Можно я тоже пойду к Сергею Борисовичу, раз вопрос профессиональный? Все-таки мы с Аней – коллеги.

Он готов был идти куда угодно, только не в сауну. Перспектива нахождения с пьяными людьми, пусть даже в компании Вероники, его не прельщала.

– Сергей Борисович будет рад познакомиться с вами, – заметил дворецкий с улыбкой, – Вероника обещала вас представить, но, по-видимому, забыла.

По выражению лица Саши было понятно, что Вероника не предупредила его о своем намерении. Да и вряд ли в современных реалиях два месяца встреч можно считать достаточным основанием для знакомства с родителями. Хотя, если брать в расчет возраст Вероники, то можно предположить, что для нее – это уже серьезный срок.

Дядя Слава попросил следовать за ним. Аня думала, что хозяин дома пригласит их в свой кабинет, раз речь идет о профессиональном вопросе, но, когда они спустились в подвальное помещение дома, поняла, что место встречи предполагалось несколько иное. У входа в комнату дворецкий остановился и, молча, указал на дверь. Аня бросила беглый взгляд на Сашу, и тот, взяв инициативу в свои руки, на всякий случай постучал, после чего уверенно толкнул дверь.

– Ух ты, – едва слышно воскликнул Саша, оглянув убранство.

Это оказалась бильярдная. В ней царил полумрак, но над игровым столом низко нависали лаконичные лампы, которые отлично справлялись с задачей освещать место игры. Аня и Саша с любопытством рассматривали стол. Видимо, он был сделан на заказ и отличался изысканностью, можно сказать, «кричал» о своей дороговизне.

– Играйте? – раздалось из темной стороны комнаты.

– Не профессионально, – одновременно ответили напарники, пытаясь определить источник звука.

Тем временем к ним подошел достаточно высокий темноволосый мужчина лет сорока-сорока пяти.

– Сергей Борисович, – догадалась Аня, – Вероника очень похожа на вас.

Мужчина улыбнулся в ответ и сосредоточил свой взгляд на Саше. Аню он ждал, но не предполагал, что она придет не одна.

– Саша, – представился ее коллега, решив сделать первый ход, – нас пригласила Вероника.

– Приятно, – коротко ответил Сергей Борисович, – дочь, как всегда в своем репертуаре: забыла, что обещала нас познакомить. Постоянно все забывает, особенно в компании своих друзей.

Ане показалось, что последнее слово он будто выключил. Вероятно, ему не нравилось окружение Вероники, поэтому он и остался сегодня к доме. Дядя Слава правильно сказал, что нужно присматривать за детьми, но только сейчас Аня осознала, что эта фраза в большей мере относится именно к дочери. Еще в гостиной Аня заметила, что гости, не выходя из комнаты,

курили электронные сигареты. А, эта дерганность в движениях, жестах и мимике, которая бросилась в глаза при первой встрече с Вероникой, прослеживалась и в ее друзьях. Возможно, они курят что-то серьезнее электронок. А, может, она ошибается, и это просто общая черта этих молодых людей. Не зря же они так легко нашли общий язык между собой и образовали такую большую компанию.

Тем временем Аня продолжала изучать Сергея Борисовича. Сегодня он был очень просто одет для владельца самого популярного клуба. Скорее всего, хотя бы дома он хотел ощущать себя расслаблено. На нем было белое поло со значком Lacoste и темно-синие полуспортивные брюки, популярные сейчас среди молодежи, как альтернатива спортивным костюмам. Ане очень хотелось понять по его эмоциям, как он воспринял Сашу, все-таки он значительно старше Вероники. Ему уже двадцать девять, в то время, как девушке было всего девятнадцать. Плюс есть ощутимая разница в социальном статусе. Если отец Вероники работал на себя, и в его руках крутились большие деньги, то Саша, как принято говорить в таких случаях, получал зарплату в кассе. Тем не менее, во взгляде хозяина дома, Аня не заметила презрения или пренебрежения, напротив, она ощущала теплоту.

– Давайте сыграем, – предложил мужчина, прервал все размышления Ани.

Спустя полчаса игры, поняв, что до уровня Сергея Борисовича им еще расти и расти, Аня спросила:

– Вы ведь явно позвали нас не для того, чтобы поиграть?

– Разумеется, нет, – подтвердил хозяин дома, – хотел попросить помощи.

– Мне даже интересно, чем я могу вам помочь, – усмехнулась Аня.

– Вы знаете, чем я занимаюсь?

Аня утвердительно кивнула.

– То, что случилось в моем клубе, напрямую связано с вашей работой, – признался Сергей Борисович.

– Кого-то убили? – удивился Саша, наконец-то положив кий на бильярдный стол.

– К счастью, нет, но попытка была и уже не одна.

Заметив удивленные взгляды Ани и Саши, отец Вероники пояснил:

– Удалось замять так, что информация далеко не разнеслась.

– Можно заплатить потерпевшему, заставить замолчать персонал, но свидетели, – пришла в себя Аня.

– Свидетелей нет.

– Ни в одном из случаев? – недоверчиво переспросил Саша, – а сколько их всего было?

– Три, – коротко ответил Сергей Борисович и тут же предложил, – давайте присядем, так стол около стены.

Действительно в полумраке комнаты скрывался небольшой круглый стол.

– Что-нибудь выпить? – предложил хозяин дома.

– Воды, – хором ответили Аня и Саша.

Мужчина сделал знак куда-то вправо. Оказалось, что дядя Слава последовал за ними в комнату, когда они входили, и все время находился здесь. Этот дворецкий все больше напоминал Ане Диму, когда тот был «правой рукой» Алексея Викторовича. Он тоже был второй тенью своего «хозяина». Возможно, именно на этой почве Дима нашел общий язык с дядей Славой.

– Давайте подробнее, – голос Саши вырвал Аню из размышлений, – три покушения. Что их объединяет?

Сергей Борисович задумался, но так и не смог ничего конкретного сказать.

– Поступим иначе, – предложила Аня, – нужен листок, тетрадь, блокнот – что угодно, лишь бы можно было записать.

Сергей Борисович снова сделал жест, и дядя Слава принёс бумагу.

- Листы для черчения, – заметила Аня.
- Миша обожает черчение. Постоянно что-то проектирует, – тут же пояснил мужчина. На это Аня улыбнулась и продолжила допрос:
- Когда произошло первое покушение?
- Две недели назад.
- Точнее.
- Сергей Борисович открыл календарь на телефоне.
- Четырнадцатое декабря.
- Второе?
- Двадцать первое декабря.
- И третье двадцать седьмое декабря, – заключила Аня.
- Да, – удивлено согласился мужчина, – как вы узнали?
- Интервал между покушениями семь дней.
- А клуб работает в праздники? – спросил Саша.
- Конечно. Там наплыв желающих. А что?
- Если будет следующее покушение, то ... – начал Саша.
- Третье января, – закончила Аня, – но это только теория. Может, преступник ограничится тремя случаями.
- Теперь подробнее о том, что именно происходило, – попросил Саша.
- Все пострадавшие были оглушены чем-то тяжелым по голове.
- Женщины? – уточнил Саша.
- Нет, молодые парни до двадцати пяти лет.
- Вы говорили с ними потом? – спросила Аня.
- Да, сам лично. Когда их находил сотрудник моего клуба, он мне тут же сообщал.
- Всегда один и тот же человек? – насторожилась Аня.
- Честно, даже и не посчитал это странностью, – признался Сергей Борисович, – находила их всегда уборщица, когда мыла полы.
- Она одна на весь клуб? – усомнился Саша.
- Нет. Там своя система, клуб достаточно большой, и он поделен на зоны между всем персоналом, который занимается уборкой. У них у всех неполный рабочий день по несколько часов.
- Тогда эта версия отпадает, – заключил Саша, – так что вам рассказывали потерпевшие?
- Одно и то же. Зашли в туалет, направились в кабинку, почувствовали удар и все. Дальше приходили в себя, когда их находила уборщица.
- И во всех случаях туалет был пустым при полном клубе людей? – в очередной раз удивился Саша.
- Их несколько, – пояснил Сергей Борисович, – есть те, которые ближе к бару и танцплощадке, а есть один отдаленный. Им тоже пользуются, но реже. Туда обычно идут те, кто хочет освежиться и отдохнуть от громкой музыки.
- Что они еще рассказывали? – продолжила Аня, – может, они помнят, что за ними кто-то шел или просто проходил мимо? Кстати, у них ничего не пропало? Именно к такому способу нападения прибегают, когда преступник преследует цель обогащения. Я уже начала сомневаться, что здесь речь о покушении?
- Ничего не пропадало. Я и сам об этом подумал в первую очередь, – пояснил Сергей Борисович, – но они при мне доставали свои личные вещи: телефон, бумажник, ключи, – все было на месте.
- Телефон ... – медленно произнесла Аня, – сейчас большинство гаджетов с функциями Face ID или Touch ID. Что если преступник хотел получить доступ именно к телефонам жертв, воспользовавшись их беспомощным состоянием.

– До такого я сам не додумался, – усмехнулся хозяин дома, – а вот те парни, на кого напали, думали об этом в первую очередь. Они сразу проверили счета в приложении банка, но все было в норме.

– Хорошо, – произнес Саша, – идем в другую сторону. Что их объединяет?

– Примерный возраст, место преступления, – сказала Аня и быстро зафиксировала всю информацию на листке, – есть внешнее сходство?

– Никакого, – быстро ответил Сергей Борисович, – один – высокий, второй – низкий, третий – среднего роста. Цвет волос тоже разный.

– Чтобы суметь ударить по голове высокого человека, нужно самому быть не низким, – заметил Саша, – да и удар нужно было нанести такой силы, чтобы жертва потеряла сознание.

– Девушка так не сможет? – уточнил Сергей Борисович.

– Вряд ли, – протянула Аня, – но опять же, знать бы орудие преступления. Ничего не находили рядом необычного? Такого, чего там точно быть не должно.

– Нет. Все осмотрели.

– Жертвы, я так понимаю, не стали никуда обращаться? – на всякий случай уточнила Аня, хотя она хорошо помнила, что Сергей Борисович именно с этого начал разговор.

– Я их убедил, что в этом нет необходимости.

Аня перебирала в голове все возможные варианты. Что же это тогда могло быть и главное, зачем? Ответ на последний вопрос начал более-менее прорисовываться у нее в голове. А что, если кто-то хотел поднять панику? Но уж слишком нерешительные действия предпринимал преступник для этого. На что он рассчитывал? Что начнутся разговоры, и люди перестанут ходить в столь популярное место? Вдруг неожиданная мысль пришла на ум.

– Камеры, – тихо произнесла Аня и чуть громче добавила, – они ведь точно есть. Если уж этот дом буквально напичкан ими, то что говорить про клуб.

– А с чего ты решила, что в доме много камер? – удивился Саша, уйдя от основной темы разговора, – я думал, что они только вокруг дома и на входе.

Аня уже готова была сказать, что последнее время Саша – сам не свой, и будто витает в облаках, но решила, что сейчас не время и не место это обсуждать, поэтому спокойно пояснила:

– Сергей Борисович позвал меня сюда. Хотя, возможно, дядя Слава сообщил ему, что пришел Дима и заодно рассказал про меня. С тобой все понятно: тебя ждали, Вероника обещала познакомить со своим избранником. А еще Миша пришел в гостиную почти сразу, как мы зашли туда. Не думаю, что мальчику кто-то сообщил о гостях.

Сергей Борисович пристально посмотрел на Аню, закусил нижнюю губу, хитро улыбнулся и наконец-то произнес:

– Не зря я подумал, что Дима не мог выбрать себе в спутницы пустую глупую картинку. Он немного помолчал и обратился к Саше:

– Не говори, пожалуйста, Веронике о камерах. О них знаем только мы втроем: я, Слава и Миша.

– Это ваше личное дело, – ответил Саша и вернулся к прежней теме, – так что там с камерами в клубе?

– В туалете их нет, конечно, – несколько грустно произнес Сергей Борисович, – а то мы бы быстро его вычислили. Я уже начал думать, что надо наплевать на приличия и поставить их в этом злосчастном туалете.

– В туалете нам и не надо, – пояснила Аня, – нам хватит на входе в него или хотя бы в коридоре, ведущем к этому туалету.

– А вот в коридоре есть, – обрадовался отец Вероники, – и доступ к серверу есть прямо из дома. Посмотрим сейчас?

– Конечно, – вместе ответили Аня и Саша, а Саша добавил, – теперь уже надо во всем разобраться.

В очередной раз Сергей Борисович подал знак дядя Славе и спустя какое-то время тот принёс ему MacBook. Вот что дает большой доход: возможность покупать современные дорогостоящие гаджеты последней модели. Наверняка, Кирилл изучил уже все в комнате Миши и мысленно составил список подарков себе на следующий день рождения.

– С чего начнём? – спросил Сергей Борисович.

– С самого начала, с четырнадцатого декабря, – ответила Аня, – давайте в ускоренном режиме и остановите на первой жертве, когда она появится в коридоре.

Мужчина кивнул и спустя десять минут нужный момент был определен.

– 20:15, – на всякий случай озвучил время Саша, – а уборщица обычно туда приходит в какое время?

– Где-то в 20:40.

Все трое внимательно следили за монитором, отмечая всех прошедших по коридору. Аня фиксировала всю информацию на листке.

– Вот уборщица, – пояснил Сергей Борисович.

– Ровно 20:40, – отметил Саша и обратился к Ане, – итого, кто прошел?

– Две девушки, потом три парня, еще одна девушка, а потом уже уборщица.

– Получается, что все-таки девушка? – удивился отец Вероники.

– Не факт, – вздохнул Саша, – мы не видим вход в туалет, только коридор. Нельзя с уверенностью сказать, что все они заходили.

– Да и преступник не обязательно был самым последним перед уборщицей, – произнесла Аня.

– Назад прошли все, кто направлялся туда, – продолжал размышления Саша, а потом повернулся к Ане, – тебе не показалось, что кто-то пробыл там слишком долго?

– Нет, – покачала она головой в ответ, – все примерно одинаково.

После некоторого затишья Аня скомандовала:

– Следующее нападение: двадцать первое декабря.

Ситуация повторилась с той только разницей, что жертва прошла по коридору в 20:20. После нее также проходило несколько посетителей клуба и в 20:40 появилась уборщица.

– Еще раз, – на этот раз скомандовал Саша, и через пару минут добавил, – стоп. Эту девушку мы уже видели на первом видео.

– И не только ее, – заметила Аня и обратилась к Сергею Борисовичу, – снимите с паузы, а теперь немного назад. Вот он!

– Он был на первой записи? – удивился Сергей Борисович.

– Был. Просто там он в бейсболке, а тут нет, – пояснила Аня, – ну, и одежда другая.

– Не пойму, как ты смогла его узнать, – прокомментировал Саша.

– Смотри на правую руку.

Саша еще раз внимательно уставился на монитор, даже чуть ближе придвинулся.

– Ты права, – согласился он, – будто что-то выглядывает из-под рукава футболки.

– Татуировка, – подсказала Аня, – но что именно на ней изображено, сказать сложно. Не будем закликиваться только на нем, помнишь, была еще и девушка.

– Третье видео, – попросил Саша.

Тут наблюдалась аналогичная картина.

Пострадавший, как и в первом случае прошел в 20:15, после него две девушки и два парня.

– Вот он, – указала Аня на первого из парней, – а можно приблизить?

Сергей Борисович выполнил просьбу, но тут же заметил:

– Лицо не разглядеть, опять в кепке. А на первом видео он будто специально еще нагибается.

– Но в борцовке, – отметил Саша, – на татуировке кинжал, обвитый колючей проволокой. Это его кончик выглядывал из-под рукава футболки.

– Знаком? – в надежде спросила Аня у хозяина дома.

– Не сотрудник, – уверенно ответил мужчина.

– Не могу понять, чем он руководствуется, – произнесла Аня и стала рассуждать, – он не хочет их убивать и не стремится сильно покалечить – это не личный мотив. Он ничего у них не берет – это не жажда наживы.

– И он знает, что скоро придет уборщица, которая заглянет во все кабинки и найдет потерпевшего, – добавил важную информацию Саша.

– Чем же он их ударял? – задал Сергей Борисович вопрос, который крутился в голове и у Ани, и у Саши, – все три раза тщательно все осматривали: ничего. Швабры, и те, хранятся в отдельном помещении.

– Еще раз просмотрим все записи, где он идет туда и обратно, – предложила Аня, хотя она точно помнила, что никаких тяжёлых предметов в руках у этого парня не было.

Спрятал в кармане? Это было бы заметно.

– Ничего нет, – заключил Саша после второго просмотра, а вот внимание Ани что-то привлекло на третьем видео.

– Еще раз двадцать седьмое декабря? – уточнил Сергей Борисович.

– Да, – подтвердила Аня.

Она попыталась отключиться от всех лишних мыслей и сосредоточиться на изображении.

– Что-то у него есть в правой руке, – заметила она.

– У основания пальцев? – быстро спросил Саша и тут же сам дал ответ, – это кастет.

Вот и ответ на вопрос. Роста этого парня с татуировкой как раз достаточно для того, чтобы ударить самого высокого потерпевшего.

В этот момент Саша провёл рукой по волосам: он всегда так делал, когда у него уставала голова. Почему-то последнее время это случалось с ним чаще. Он провел рукой повторно, и тут Аня поняла.

– Татуировка, – произнесла она.

У Саши на внутренней стороне запястья правой руки была выбита его дата рождения: армейская татуировка.

– А что с ней не так? – удивился Саша, рассматривая свою руку.

– С ней все нормально, – заверила его Аня, – но у тебя про нее сегодня уже спрашивали. Саша застыл, будто громом пораженный.

– Этот парень в доме, – медленно произнес он, – если, конечно, у него нет брата-близнеца.

– В смысле в доме? – не понял Сергей Борисович.

– Это какой-то приятель Вероники, – пояснил Саша, – он спросил про мою татуировку, а потом показал свою. Правда, я тут же забыл об этом. Кто же знал, что это важно.

– Где он сейчас? – тут же оживился отец Вероники и принялся проверять домашние камеры по MacBook.

– В сауне, – остановила его поиски Аня, – как и все остальные.

Наступила тишина: Сергей Борисович проигрывал в голове дальнейшие действия.

– Может, мы чем-то поможем? – нарушил молчание Саша.

– Нет. Спасибо, – отказался мужчина, – вы итак очень помогли. Мне даже и в голову не пришло искать связь между всеми этими случаями. Сейчас скажу своей охране, и поговорим с ним.

– Лично знакомы с этим парнем? – заинтересовалась Аня.

– Даже не обращал на него внимания. У Вероники слишком много знакомых: бывшие одноклассники, одноклассники, приятели со всяких кружков, – всех не упомянуть. Сейчас меня впервые радует одно: Вероника не ходит в мой клуб. Думает, что я там присматривать за ней буду.

«Ох, не зря она так думает», – отметила про себя Аня, вспомнив про камеры в доме. Хотя, может, она уже знает про них или, по крайней мере, догадывается.

– Удачи вам, – пожелала Аня, и на всякий случай осторожнее. Мотив мы так и не поняли, может, у него какое-то вялотекущее расстройство.

– В любом случае сегодня мы рядом, – добавил Саша.

– Пять утра, – воскликнул Саша, как только они снова оказались на первом этаже дома. Гостиная была пуста. Скорее всего те, кто не уехал домой, были еще в сауне.

– Спать? – предложила Аня.

– Спать, – подтвердил Саша, – а где я сплю?

– Видимо, рядом с той, кто тебя сюда пригласил.

Заметив озадаченный взгляд Саши, она тут же добавила:

– Я думаю, что все скоро разойдутся по комнатам, и Вероника придет.

– Не хочу оставаться один, – в очередной раз отметил Саша.

– Тебе не кажется, что с тобой последнее время не все в порядке? – Аня наконец-то решилась завести этот разговор.

Саша озадачился еще больше. Попытался сформулировать ответ, но безуспешно. Заметив его страдания, Аня добавила:

– Ты не думай, мы не против, что ты к нам часто приходишь.

– Ты правда, – согласился Саша, – что-то не то, а что – не знаю. Понимаю только, что мне прям плохо одному. И лучше всего с этим помогает справиться, когда я нахожусь с вами: с тобой, Димой, Кириллом. Даже рад, что мы работаем пару дней на праздниках.

– А с Вероникой? – решила уточнить Аня.

– Тоже легчает, но не так быстро.

– С другими?

– Других нет. С Серегой мы сейчас не особо общаемся. Про мать вы теперь все знаете. Список кончился.

Они замолчали.

– Ну, пошли в нашу комнату, – решилась предложить Аня, – Вероника предоставила нам очень большую с расчетом на Кирилла. Там кровать – для нас и диван – для него. Но я сильно сомневаюсь, что он оторвется от нового друга.

– Огромное спасибо, – едва ли не впервые за вечер он искренне улыбнулся, – замучил я вас. Надо, правда, сходить к какому-нибудь специалисту, но я боюсь, что мне скажут, что у меня проблемы с головой, и что для нашей работы я больше не подхожу.

– Этот вопрос точно не будем решать сегодня, и даже не завтра. Отдохнем на праздниках: покатаемся на лыжах. Может, это просто накопившаяся усталость, и нужен отдых.

– Надеюсь.

Через полчаса, когда Саша уже крепко спал на диване в дальней части комнаты, Аня все еще лежала на кровати и думала. Диван, и правда, располагался очень далеко. По размеру помещение походило на половину их, на минуту, четырехкомнатной квартиры. Сегодня Аня не раз уже вспомнила свою практику в университете, знакомство с Димой, Ирину, Алексея Викторовича. Этот дом напоминал ей об этом. Из раздумий вырвал едва слышный скрип двери.

– Я уже подумал, что вы пошли в сауну, – заметил зашедший в комнату Дима.

– Кирилл остался с Мишей? – уточнила Аня, пока Дима расстегивал манжеты на рубашке.

– Конечно. Я вообще сомневаюсь, что они лягут спать. Миша робота собирает теперь, помимо самолетов. Готовься, Кирилл все себе записал, – скоро у нас будут и самолеты, и робот.

– В его комнате все, что угодно, – прокомментировала Аня.

– Саша нашел, где он спит сегодня?

– Он и не искал, – ответила Аня, указав на диван.

Дима бросил взгляд туда и вопросительно посмотрел на Аню.

– Пока без комментариев, – быстро сказала она, – очень надеюсь, что это какая-то накопившаяся усталость.

– Дай Бог.

– Ты что-то знаешь такого, о чем мы с Сашей не в курсе?

– Нет. Просто уже всего опасаясь.

Аня сделала вид, что поверила его словам, но доля сомнения у нее все же осталась. Слишком уж быстро Дима дал последний ответ. Подождём. Эта проблема не может тянуться вечно.

– Я был с мальчиками, – сменил тему Дима, – А вы-то где?

– Ты мог попросить у Миши посмотреть камеры, – усмехнулась Аня.

– Хотя их и много, но они не везде. И не ко всем из них у Миши есть доступ.

Тут Дима понизил голос, и, нагнувшись ближе к Ане, с улыбкой добавил:

– Миша работает над этим.

– Здесь камеры пишут все: и изображение и звук? – также тихо спросила Аня.

Дима молча прикрыл и снова открыл глаза. Сегодня прям день воспоминаний. Тогда в доме Алексея Викторовича Дима также на ухо шептал ей признание.

Новогодние праздники и каникулы в этом году пролетели очень быстро. Все свободное от дежурства время они проводили на улице, благо погода тому способствовала. Общий итог девяти дней: четыре похода на лыжах в ближайший лес и пять походов на каток во дворе. Дима, правда, как и всегда теперь, ограничивался прогулками неподалеку. Так как Вероника решила отправиться на базу отдыха со своими друзьями на все время до их запланированного катания на лыжах, то Саша большую часть времени, свободную от работы, проводил с ними. Аня и Дима за его отношениями с Вероникой наблюдали молча, хотя прекрасно понимали, что молодые люди ведут слишком разный образ жизни, но, вполне возможно, что они пока просто не притерлись друг к другу. А те два дня, которые они проведут на лыжной базе, помогут им сплотиться.

Хорошо, что всю экипировку, включая лыжные костюмы можно взять там на прокат. Желание выбросить на это пару сотен тысяч отсутствовало полностью. А если бы все это было у них свое, то дорожная сумка каждого значительно бы потяжелела. Сейчас же все трое ограничились джинсами, свитером и водолазкой. Саша собирался самостоятельно и планировал приехать туда на своей машине вдвоем с Вероникой.

Леонид Николаевич, отец Ани, наконец-то вернулся из командировки, плавно перешедшей в отдых с друзьями на туристической базе, и теперь сосредоточенно молчал весь вечер, уставившись в экран телевизора.

– Ты переобщался что ли? – на всякий случай решила уточнить Аня, заметив, как отец, позабыв про экран, теперь наблюдает за ней.

– Да я вот думаю: убьетесь вы ведь там на этих лыжах, – выдал он.

– Тебя не было почти месяц, – напомнила Аня, – и это единственное, что ты хочешь обсудить?

– У вас, как я вижу, все нормально, не считая того, что Саша почему-то выходит из нашего дома только, чтобы уйти ночевать к себе.

– Над этим мы работаем, – ответила Аня, про себя отметив, что эта странная проблема с непонятным состоянием напарника так и не разрешилась, – как у тебя?

– А что у меня? Что интересного может произойти в командировке, а потом на турбазе с престарелыми мужчинами?

– И давно ты записал себя в их ряды? – хмыкнула Аня.

Отцу еще и пятидесяти не было.

– Я к тому, что чудит последнее время в нашей семье именно молодое поколение, – заметил мужчина.

– Как быстро ты забыл, чем закончился наш последний совместный отдых на море, – засмеялась Аня.

Отец тут же покраснел, пробубнив что-то невнятное себе под нос, начал активно переключать каналы телевизора. Не забыл. Три года назад они всей семьей: Дима, Кирилл, она и ее папа решили отдохнуть две недели в Анапе. В целом, все шло неплохо, не считая того, что хитрый Кирка упрямил Диму сходить с ним в тир и, в итоге, вынес оттуда все призы. Работник тира настоятельно просил Диму больше к ним не заглядывать. Откуда он мог знать, что Дима прекрасно владеет разными типами оружия, а из пистолета с легкостью стреляет с обеих рук. Последствия этой стрельбы Аня обнаружила, вернувшись с прогулки на пляже: склад надувных дельфинов, акул, пара гигантских мягких медведей и десятков непонятных монстров. Все это заняло ровно треть их номера. Почему мальчик сложил призы именно к ним, так и осталось загадкой. В той поездке у отца и Кирилла была отдельная комната для ночевки.

Переходя к событию, которое до сих пор вгоняет отца в краску, стоит отметить, что в тот день не было ничего необычного, он ничем не отличался от остальных, которые они проводили в курортном городе. Исключение состояло лишь с том, что на пляж тогда вся мужская часть семьи отправилась одна. Аня же решила провести время в сувенирных лавках. Вечером за ужином отец сообщил ей, что они с Кириллом отправляются на экскурсию в Ласточкино гнездо в Крым на два дня. Еще в тот момент такое мероприятие показалось Ане очень подзрительным. Хотя ее отец и являлся законным опекуном мальчика, большую часть времени от учебы и секций Кирилл проводил с Димой и Аней в зависимости от степени их загруженности работой. Спустя десять минут под тяжестью весомых аргументов отец все-таки признался, что эта поездка – извинение за возникшую на пляже ситуацию в благодарность за то, как Дима помог из нее выйти. Иными словами, Леонид Николаевич решил дать им возможность провести время только в компании друг друга.

При наличии достаточно большого количества положительных сторон, у отца Ани имелся один серьезный, на ее взгляд, недостаток. Он был ужасным бабником. И даже тот факт, что он становился старше, нисколько не решал эту проблему. Вот и в этот раз отец последовал своей традиции и завел курортный роман. Вот только его избранница, по какой-то неведомой причине, решила не сообщать, что она замужем и приехала на отдых не только с друзьями, но и со своим супругом. Спустя неделю нахождения в санатории, обманутый муж заметил странное поведение своей жены, которая очень часто без повода куда-то исчезала. После недолгих раздумий он решил проследить за женщиной и обнаружил, что ее путь пролегает к курортному домику Ани и ее семьи. После того, как женщина скрылась внутри, ее муж увидел заходящего в то же здание Диму, который шел из летнего душа. Два плюс два сложились очень легко. Мужчине было невдомек, что в доме несколько комнат, и Дима там не один. По случайному совпадению рядом не было ни Ани ни Кирилла: они решили дойти до пекарни. Вернее, решила Аня, но Кирилл тут же сообщил, что с такой задачей ей в одиночку не справиться: слишком сложный выбор. В итоге, обманутый муж сделал все нужные ему выводы, но разборку решил отложить, ведь Дима был достаточно крепко сложен и тогда не имел никаких проблем с ногой, а вокруг никого.

На следующий день мужчина вновь решил проследить за этим домиком и заметил всю мужскую компанию, направляющуюся на пляж. Там он дождался, когда Кирилл побежал строить песочные замки с новыми друзьями, и налетел с кулаками на Диму. Обманутый муж был уверен, что мужчина с Димой – это его отец и решил заодно пристыдить последнего. К счастью, Дима просто защищался, а не бил в ответ, пытаясь понять, в чем же именно его обвиняют. На шум прибежал Кирилл, который был поблизости, и тут же бросился защищать Диму. В отличие от него, мальчик сразу понял, что именно хочет этот незнакомец, и был крайне возмущен, ведь у Димы есть Аня. Мужчина тем временем не спешил умерять свой пыл и продолжал, как словесно, так и физически нападать на Диму. У последнего, в итоге, иссякло терпение, и он, хоть и не в полную силу ударил зачинщика, чтобы хоть как-то его успокоить.

Пока тот приходил в себя, Дима еще раз объяснил ему, его жену он в глаза не видел, зачем она приходила к их домику, он понятия не имеет, и все дальнейшие разногласия предложил решать в рамках своей семьи. Леонид Николаевич занял самую удобную позицию и всячески поддерживал Диму.

Уже позже выяснилось, что эта женщина значительно моложе отца Ани, ей всего тридцать три. Конечно, обманутый муж, увидев полностью седого Леонида Николаевича, не мог и предположить, что его жене могла прийти в голову идея закрутить роман именно с ним. Когда уже наедине отец Ани прояснил Диме ситуацию, последний обалдел настолько, что даже не выразил своих истинных чувств на этот счет.

Видимо, все эти события ярко всплыли не только в памяти Ани, потому что Леонид Николаевич быстро сказал:

– Я абсолютно не против, можете ехать, куда хотите. Главное – осторожнее.

Лыжный курорт превзошел все мыслимые ожидания. Пейзаж был просто завораживающим: казалось, что холмистая местность уходила далеко в небо. Сами холмы были усыпаны разнообразными хвойными деревьями, между которыми располагались дорожки для лыжных спусков. На первый взгляд, это представлялось опасным: легко можно врезаться в ближайшую елку. Но, при детальном осмотре по краям спуска обнаружилась прочная сетка из каната. Для несильных любителей природы предлагались полностью свободные от растительности склоны. Сам жилой гостиничный комплекс был выполнен из дерева, что смотрелось более, чем эффективно. Можно было остановиться в большом доме и снять номер там, но в этом случае нужно было учесть неизбежность делить гостиную и прочие общие места пользования со всеми гостями комплекса. Также была возможность снять небольшой домик только на свою компанию. Гостям предлагали крытый бассейн и открытый теплый по типу термального источника, который на самом деле таковым не являлся. Так как необходимость полного уединения отсутствовала, то решено было снять два номера в большом доме. Один предназначался для Саши и Вероники, другой – для Ани, Димы и Кирилла. Миша от поездки отказался, сказав, что он и лыжи пока несовместимы. Казалось, Вероника была только этому рада: она рассчитывала провести с Сашей как можно больше времени, а не присматривать за младшим братом. Хотя Аня и Дима сошлись во мнении, что Миша все равно бы постоянно находился с Кириллом, а, следовательно, под их присмотром. Что касается Саши, то во все эти перипетии он не вникал и, хотя пребывал все еще в своей непонятной ситуации, выглядел чуть-чуть, но лучше. В этот раз Вероника тоже выглядела в более радостной, чем на новый год: куда-то исчезла заметная прежде нервозность и дерганность. Вероятно, отдых в компании друзей сделал свое дело. В первый день все решили попробовать простые, преимущественно горизонтальные маршруты, чтобы почувствовать себя увереннее. Дима сказал, что просто прогуляется по хвойной аллее. Аню до сих пор поражало, как быстро он смирился со своими новыми физическими «возможностями». Он принял это, как наказание за свою ошибку, и, как напоминание на будущее. А когда он смог преодолеть необходимость постоянного использования трости, то был просто

невероятно счастлив, как будто вновь обрел способность не только полноценно ходить, но и бегать марафонские дистанции.

Вечером, когда вся уставшая компания сидела у камина в гостиной и наслаждались ужином (к счастью, все приемы пищи были включены в стоимость), Кирилл сообщил, что скоро старый новый год, и они с Мишей подготовили всем подарок. Это оказались рамочка с фотографией с новогоднего праздника. Аня уже успела забыть, когда это фото было сделано. На нем по центру стояли Аня и Вероника, за спиной Ани, слегка приобняв ее за плечи, находился Дима. Саша был по левую сторону от Вероники, она в свою очередь несколько игриво положила ему голову на плечо. По краям фотографии стояли Миша и Кирилл, радостно протянувшие одну руку вверх, поднимая большой палец в знак одобрения.

– Мы такие тут счастливые, – восхитилась Вероника.

И правда. У всех без исключения на лицах играла улыбка, и глаза светились. Казалось, даже Саша на тот момент забыл о своих проблемах. Выяснилось, что рамок купили несколько: три из них уже успели подарить Сергею Борисовичу, отцам Ани и Димы. Еще три Кирилл привез с собой: одну – для Саши, другую – для Вероники, третья предназначалась Ане и Диме.

– Отличный подарок, – одобрил Дима.

На второй день Вероника за завтраком предложила попробовать более высокий спуск, тот самый, вдоль которого росли хвойные деревья. Оказалось, что у девушки большой опыт катания, как на лыжах, так и на сноуборде. Начиная с восьми лет, она постоянно ездила с отцом на горнолыжные курорты.

– Давайте сначала Саша, потом Аня, затем Кирилл, а в конце уже я скачусь, – предложила Вероника, – может, заодно подскажу, как получше встать.

Аня видела, что, несмотря на не сходящую с лица девушки улыбку, она почему-то нервничала. От необходимости стать лидером? Сложно сказать, тем более Аня не знала ее так близко, чтобы с уверенностью судить об этом. На всякий случай она бросила взгляд на Диму (вдруг тот заметил то же самое), но нет, Дима спокойно пил чай и внимательно слушал план спуска с горы. Сам он собирался ждать их у подножья. Этот спуск был не самым длинным на курорте, но для непрофессионалов он представлял трудность, хотя Вероника и уверяла, что главное – первый толчок, а дальше все пойдет, как по маслу.

На канатной дороге подозрительно молчаливый Кирилл спросил у сидящей рядом Ани:

– А если ломаешь левую руку, то в школу тоже можно не ходить?

– Забудь и даже мечтать не смей, – тут же отрезала Аня, – и помни: нет школы – нет секции по боксу.

С последним мальчик никак не мог смириться, поэтому заверил Аню, что будет следовать всем инструкциям техники безопасности.

На вершине Саша задумчиво оглядел склон и посмотрел по сторонам.

– Назад на подъемник? – засмеялась Аня.

– Конечно, нет, – тут же влез Кирилл, развеяв все сомнения Саши.

Теперь он точно не может отступить, раз даже мальчик так рвется вперед.

– А с каким интервалом мы спускаемся? – уточнила Аня у Вероники.

– Спускаемся? – переспросила девушка, – три минуты, а лучше – давайте пять. Точно друг другу не помещаем.

На этом спуске, кроме их компании, никого не было. Возможно, дело было во времени: пробило девять утра, и большинство гостей турбазы только начинало просыпаться и завтракать.

– Готов? – спросила Вероника у Саши.

Тот, улыбнувшись, кивнул и придвинулся чуть ближе к краю, присел и шагнул вперед. От палок Вероника посоветовала отказаться. «Только будете размахивать. Даже если упадете, то проедете какое-то время на пятой точке и все», – пояснила она.

Саша постепенно набирал скорость: спуск был больше пологим, нежели крутым, что не способствовало стремительному движению. Аня внимательно смотрела на напарника: тот держался на удивление уверенно, хотя Аня полагала, что все они, кроме Вероники, обязательно упадут. Вдруг на середине пути Саша покачнулся назад, упал на спину, а лыжи продолжали движение и тянули его за собой вниз. За Сашей по снегу тянулся ярко-бордовый след. Кровь! Рядом завизжала Вероника, Аня от неожиданности вскрикнула, быстро отстегнула крепления своих ботинок от лыж и бросилась вниз.

– Что? Что случилось? – закричал Кирилл.

Он еще не видел того, что наблюдали Аня и Вероника, но тоже сбросил лыжи и устремился за Аней. Вскоре, они поняли, что не рассчитали и упали. Пришлось быстро встать и дальше спускаться приставными шагами, совмещая их с бегом, но тоже боком. Так поступала Аня. Что происходило у нее за спиной, она не видела. В голове была одна единственная мысль: добраться до Саши и понять, что случилось. Именно поэтому она не заметила, как Кирилл, упав в очередной раз, что-то выковырял из снега, сунул себе в карман и побежал дальше за ней.

Когда Аня наконец-то добралась до Саши, он был еще в сознании.

– Саша, что? – спросила она в надежде, что он даст ей точный ответ.

Тот попытался сконцентрировать взгляд на ее лице, пока она судорожно ощупывала его, пытаясь определить источник кровотечения.

– Холодно, – наконец-то произнес он в тот момент, когда она обнаружила кровавое пятно, где-то в области селезенки.

Осененная страшной догадкой, она рванула вниз замок лыжного комбинезона.

– Входное отверстие, – одними губами произнесла она, тут же застегнув молнию назад и снимая с себя шарф.

– Аня, что? – заорал прибежавший после еще не менее десяти паданий на спуске Кирилл, – что делать?

– Отстёгивай крепления его лыж, – ответила она, стараясь зажать рану, чтобы хоть немного замедлить кровотечение.

Как же им спуститься вниз? Даже если отправить Кирилла за помощью? Нет, это займет вечность. А что, если?

– Держи шарф, как я, – скомандовала Аня.

– А ты?

– А я буду пытаться потихоньку стащить его вниз.

Как назло, ни у кого из них не было телефона: кто и зачем возьмет его с собой на лыжный спуск. Вероника позовет на помощь! Она же там наверху! Может, сядет в подъемник и спустится. Аня поняла, что надежда на это небольшая, когда вспомнила, как девушку испугало увиденное.

– Не так, – вырвал ее из размышлений голос, когда она потихоньку за плечи стаскивала Сашу с горки. Они с Кириллом успели его развернуть.

Дима увидел с подножья спуска, что случилось и поднялся к ним.

– Кирюх, – отпускай шарф и бегом вниз за помощью. Вызывай скорую: у любого встречного спроси позвонить, – Дима взял инициативу на себя и добавил, – Ань, а ты держи шарф.

– Будем просто ждать? – удивилась Аня, видя, как Кирилл стремительно понесся вниз: на этот раз он учел, что бегать нужно полубоком.

– А ты, – обратился он к Саше вместо ответа на ее вопрос, – не смей закрывать глаза.

Чтобы сказать это Дима присел на колени рядом с ним.

– На счет «три», – скомандовал Дима.

– Что на счет «три»? – не понимая, крикнула Аня, не отпуская шарф, который все сильнее пропитывался кровью.

– Раз, – снова проигнорировал ее вопрос Дима и стал осторожно просовывать руки под спину Саше.

– Ты что? – поразила Аня, – ты не донесешь его!

– Два!

– Дима!

– Три!

Как только он произнес это, то рывком встал с колен вместе с Сашей на руках. Выражение лиц всех троих невозможно передать никакими словами. Если вкратце: удивление – у Саши, шок – у Ани и плохо сдерживаемая боль – у Димы.

Они стали очень медленно спускаться. Аня боялась вообще что-либо говорить, лишь внимательно смотрела то на шарф, то на Диму. Вдруг он какой-то эмоцией выдаст, что сейчас нужно сделать. Потом, когда все уже закончилось, Аня поняла, что ей напоминало происходящее. Дима уже пребывал в таком состоянии, когда действовал автоматически, на грани человеческих способностей. Это был тот день, когда они впервые встретились с его отцом, когда Дима, будучи сильно избитым, смог превзойти силой четверых «помощников» Александра Петровича.

Спуск занял около десяти минут, казавшихся вечностью. Уже у подножья они услышали звуки приближающейся сирены. От них будто стало чуточку легче. Хорошо еще, что все тропинки и дороги, ведущие к спускам, были расчищены, видимо на случай возможных происшествий при катании.

Втроем они продолжили медленное движение уже по направлению к турбазе. Идти оставалось около пятнадцати минут, но с их скоростью это бы заняло все полчаса, которых у них не было. К счастью, скорая помощь выдвинулась им на встречу и остановилась в нескольких шагах от них, ослепив мигалкой. За машиной прибежал Кирилл. Достали носилки и погрузили Сашу в машину, отдав Ане полностью пропитанный кровью шарф.

– Кто с нами?

– Аня, – ответил за нее Дима и быстро добавил уже только для своей жены, – мы подъедем.

Аня кивнула, сунула Диме шарф и быстро забралась в скорую рядом с Сашей. Через закрывающиеся двери машины она успела увидеть, как Дима садится прямо на снег на обочине дороги, и к нему подбегает Кирилл. Закончилось самое сложное для него: можно немного расслабиться. Вот только это расслабление принесло адскую боль в колене. Хирург, который оперировал его прошлым летом и сказал, что жизни без трости для Димы больше не существует, был бы просто шокирован, если бы стал свидетелем того, что случилось сегодня.

Аня перевела взгляд на Сашу. Тот, несмотря на свое состояние, смог произнести:

– Я все-таки не закрыл глаза.

Потом он сразу же отключился.

– Что будем делать сейчас? – спросил Кирилл у Димы, когда скорая скрылась за поворотом.

– Я посижу еще пять минут, – ответил Дима, – потом быстро покидаем вещи в сумку и поедом. Так, а, как мы узнаем, в какую больницу повезли Сашу? Аня же без телефона.

– Я успел отдать ей свой.

– Молодец.

– С вами всему быстро научишься, – прокомментировал Кирилл, стараясь хоть немного разрядить обстановку.

Дима едва заметно улыбнулся, но тут же вернулся в реальность.

– Я совсем забыл про Веронику. Вы побежали, а она? – спросил он.

– Осталась наверху, наверно. Она так кричала.

– Может, ушла в их номер. Надо проверить, – попытожил Дима и встал, с трудом, через боль, опираясь на здоровое колено и отталкиваясь руками.

Кирилл хотел ему как-то помочь, но вовремя вспомнил, что тот не любит, когда к нему относятся, как к инвалиду.

На базе отдыха они в первую очередь заглянули к Веронике, но дверь их с Сашей номера была не заперта, сама комната была пуста, и при беглом осмотре стало понятно, что в нем остались только вещи Саши.

– Сходи за моим телефоном, пожалуйста, – попросил Дима, – и принеси мне любой пакет, какой найдешь.

Кирилл настолько сильно выразил свое удивление насчет последней просьбы, что Дима коротко пояснил:

– Для шарфа.

Мальчик быстро вышел из номера, а Дима, чтобы не терять времени положил шарф в раковину в ванной комнате и принялся быстро складывать вещи Саши в сумку, благо последняя стояла на самом видном месте слева от кровати. Шарф, конечно, можно было выбросить в ближайший контейнер, но Дима подумал, что на него может наткнуться кто-то, кто не в курсе произошедшего и поднять ненужную панику.

– Телефон, – проорал вернувшийся Кирилл.

Мужчина нашел номер Вероники и нажал на вызов, но абонент был вне зоны доступа. Дима начал судорожно соображать: позвонить позже или ... Все-таки «или». Аня была абсолютно права, когда подумала, что Дима скрывает от нее что-то. Именно поэтому Дима решил все же позвонить отцу Вероники. Тот ответил сразу же и нестандартно:

– Мне начинать переживать, раз ты звонишь?

– Пока не стоит. У нас тут кое-что случилось, – вздохнул Дима и сжато изложил ему все события.

– Я, как и ты, надеюсь, что она просто испугалась и едет домой, – согласился с ним Сергей Борисович, – дам знать, как только что-то прояснится. Сообщи мне потом насчет Саши. Все это, конечно, ужасно.

В номере их поджидал сюрприз.

– Старший сержант Аввакумов, – представился гость, демонстрируя раскрытое удостоверение.

– Ты не закрыл дверь? – быстро спросил Дима у Кирилла.

– Забыл.

– Думаю, понятно, по какому я поводу, – продолжил полицейский, – пока еще не завели дело и не назначили следователя, но мне поручили с вами поговорить. Это ведь вы донесли Хролова Александра Владимировича до скорой? Как вас зовут?

– Мы, – вздохнул Дима и уточнил, – вы не против, если мы пока соберёмся. Хотелось бы быстрее попасть в больницу.

Вместо ответа на вопрос о своей личности Дима протянул свой паспорт: тот как раз попался под руку.

– Коломнов Дмитрий Александрович, – озвучил старший сержант и, пролистав дальше странички документа, добавил, – а девушка, которая уехала с потерпевшим на скорой, я так понимаю Гроздовская Анна Леонидовна?

– Все верно.

– А мальчик?

– Кирилл – родственник Ани, – Дима решил пока опустить все подробности. Если следователь сочтет эту информацию важной, то он легко сможет все узнать.

– А как вы смогли это сделать? Донести его? – спросил мужчина, когда Дима начал передвигаться по комнате. Гость не мог не заметить сильное прихрамывание.

– Самому интересно, – признался Дима, быстро закидывая в сумку Анину косметику, одежду, книжку и все остальное, – испугался, наверно.

– А вы не заметили, откуда был выстрел?

– Нет: все время смотрел на вершину, ждал, когда они начнут спуск. И громких звуков не было.

– А кем вы ему приходитесь?

– Он – мой друг, напарник моей жены.

– И первое о чем вы подумали, когда это случилось?

Аввакумов надеялся, что Дима даст ему подсказку насчет личности стрелка, но Дима, мало того, что и сам был не в курсе, так еще и не желал пока делиться своими соображениями, поэтому ответил так:

– Первая мысль была: как-то до него добраться.

– А в вашей компании была еще одна девушка, – продолжил старший сержант.

Видно, что он не терял тут времени даром: быстро навел справки у администратора.

– Да. Вероника – подруга Саша. Не знаю, где она сейчас. Скорее всего испугалась и уехала домой, – ответил Дима, как раз закончив складывать вещи.

Кирилл к этому моменту тоже упаковал все в сумку.

– Пока все, – заключил Аввакумов, – оставите мне ваш номер телефона на случай новых вопросов. У администратора только номер того, кто бронировал комнаты, Вероники, и то она пока не доступна.

На улице Дима завел машину. Он собирался просто направиться в больницу: Аня уже прислала сообщение о том, куда именно доставили Сашу. Вдруг он резко передумал.

– Сиди, – крикнул он Кириллу на заднее сиденье, – я быстро. Ничего тут, смотри, не трогай!

– А магнитола?

– Ее можно.

Дима хлопнул дверью и спешно, насколько ему позволяла нога, направился к подножью склона. Старший сержант задал очень правильный вопрос: так откуда же могли стрелять? Именно это Дима и хотел попытаться вычислить.

Ни одного здания, даже низкого со стороны выстрела не было. Так где же прятался стрелок? Тут Дима заметил еще один склон, прямо напротив того злополучного спуска. Он вытащил телефон.

– Алло, – тут же ответил Кирилл.

– Выключай зажигание, бери бинокль в багажнике и иди ко мне. Я стою у подножья спуска, примерно там же, где ждал вас.

– Ты сказал, ничего не трогать, – напомнил Кирилл.

– Бегом!

Дима внимательно рассматривал замеченный им склон в бинокль, когда услышал голос старшего сержанта Аввакумова.

– Тоже решили поискать место, откуда стреляли?

– Да, – признался Дима, – сперва показалось, что и выстрелить то неоткуда.

Дима протянул бинокль мужчине. Тот тоже изучил склон. Благо, бинокль был высокого расширения и можно было заметить даже притоптанный снег, а не только поломанные кусты.

– Наверно, вы правы, – согласился Аввакумов, – придется подниматься туда. Пойдете со мной?

Дима еще раз окинул взглядом склон, еще более крутой, чем тот, с которого съезжал Саша, вздохнул и произнес:

– К утру, возможно, смогу подняться. Будем надеется, что мы не ошиблись, и ваш подъем туда не будет напрасным.

Старший сержант кивнул и добавил:

– Думаю, скоро увидимся. С Александром мне тоже нужно будет пообщаться, когда придет в себя и с вашей Анной. Вы узнали номер больницы?

Дима повторно завел двигатель и вдруг понял, что забыл очень важную вещь.

Уже на ходу он набрал своего отца.

– Уже знаю, – ответил Александр Петрович вместо приветствия, – доехали до больницы, выхожу из машины.

– Окажи мне, пожалуйста, одну услугу.

– Даже не верится, что ты переступил через себя, чтобы о чем-то меня попросить, – засмеялся отец.

– Не мне нужно, – признался Дима, – у Саши обязательно будут брать кровь на анализ. Договорись, чтобы в результатах все было в норме, стандартно. Не знаю, как это правильно объяснить. А настоящий результат, чтобы отдали лично тебе. Очень надо!

– Раз надо, то сейчас узнаю, где у них лаборатория и договорюсь.

– Спасибо.

– А зачем тебе это? – спросил любопытный Кирилл, как только Дима положил трубку.

– Много будешь знать ...

– Раньше времени точно не состарюсь!

В больнице было немногочисленно. Видимо, эти праздники люди решили провести сознательно и обойтись минимум травм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.